

Назаретян Нелли Вартановна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
ФРЕЙМА "РЕЧЕВОЙ АКТА"**

Ема работы предполагает изучение лингвопрагматических и структурно-семантических характеристик текстов, в которых представлен фрейм "речевой акт". Целью данной работы является определение состава и описание терминалов фрейма "речевой акт", как он представлен в текстах газетных статей. Результатом работы стало построение комплексной модели фрейма "речевой акт", которая включает как иллокутивные параметры речевого акта, так и другие его идентификационные признаки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/10/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 124-128. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 801.31

Филологические науки

Тема работы предполагает изучение лингвопрагматических и структурно-семантических характеристик текстов, в которых представлен фрейм «речевой акт». Целью данной работы является определение состава и описание терминалов фрейма «речевой акт», как он представлен в текстах газетных статей. Результатом работы стало построение комплексной модели фрейма «речевой акт», которая включает как иллокутивные параметры речевого акта, так и другие его идентификационные признаки.

Ключевые слова и фразы: фрейм; терминал; цели и намерения говорящего; интенция; речевой акт; иллокутивный акт; когнитивно-семантические параметры.

Назаретян Нелли Вартановна

Северо-Кавказский федеральный университет
URSA777@yandex.ru

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ФРЕЙМА «РЕЧЕВОЙ АКТ»[©]**

Целью данной статьи является представление комплексной модели фрейма «речевой акт», которая включает как структурно-семантические параметры речевого акта, так и функционально-прагматические. Работа выполнена на материале современных русских публицистических текстов.

Работа с лингвистическим материалом позволила построить структурно-семантическое описание модели фрейма «речевой акт» [2; 6], как он представлен в проанализированных текстах. Помимо выявленных в ходе исследования значимых параметров данного фрейма, в модель были включены двенадцать значимых когнитивно-прагматических и когнитивно-семантических параметров речевого акта, по Дж. Серлю, поскольку эти параметры с необходимой полнотой позволяют охарактеризовать исследуемое явление [9].

Несмотря на значимость выделенных Дж. Серлем параметров, мы посчитали необходимым распределить в верхние терминалы фрейма «речевой акт» такие характеристики, которые в выделенных Дж. Серлем параметрах не отмечены. Мы имеем в виду наиболее общие, конституирующие характеристики речевого акта [7], которые тесно связаны с дискурсивными подходами в исследовании речевых произведений [2; 4].

Таким образом, терминалы верхнего уровня занимают глаголы со значением речевого действия, или иллокутивные глаголы [7], которые были выявлены в ходе работы с лингвистическим материалом. С функционально-прагматической точки зрения, это в подавляющем большинстве репрезентативы [9], хотя могут встречаться и вопросы, которые в теории речевых актов трактуются как директивы, поскольку с их помощью говорящий предпринимает попытку добиться от слушающего выполнения им определенных действий, в нашем случае – речевых действий.

Терминалы второго уровня в предлагаемой модели фрейма «речевой акт» занимают имена и именные группы, называющие участников речевого взаимодействия и их статусы. Этот параметр мы также сочли одним из наиболее важных, так как именно от состава участников дискурсивного взаимодействия, их ролевых распределений во многом зависят другие характеристики речевого акта.

Терминалы третьего уровня – цели и намерения говорящего. Цель говорящего, то есть его намерение произвести определенное воздействие на адресата, наряду с направлением приспособления и условием искренности Дж. Серль относит к существенным условиям речевых актов [Там же, с. 170]. Это неотъемлемое свойство речевых актов, ставшее одним из оснований таксономии Дж. Серля, Н. Ш. Галлямова называет ядром, центробежной силой любого речевого акта [1].

В этом отношении О. Г. Почепцов пишет, что «любое речевое действие является реализацией некоторой цели говорящего», и «своим речевым ходом говорящий преследует некоторую цель» [8, с. 175-176]. С понятием цели в теории речевых актов тесно связано понятие интенции: «В качестве того звена, что свяжет человека и язык, может послужить понятие интенции: человек – это деятель, язык – орудие, а интенция соединяет их в речевую деятельность. Эти отношения можно выразить с помощью следующей формулы: человек + интенция + язык = речевая деятельность» [Там же]. Цель и интенцию мы связываем как внутреннее намерение и планируемый конечный результат.

А. И. Дунев в свою очередь подчеркивает, что «речевая деятельность всегда интенциональна», и продолжает: «С этих позиций высказывание есть акт осуществления интенций говорящего посредством речи, так как всякое высказывание включает в себе представление не только о том, о чем в нем говорится, но и зачем оно говорится. Всякое высказывание предполагает целевой аспект и в полной мере или частично, явно или скрыто служит осуществлению интенций говорящего» [3, с. 130].

Заполняя позиции данного терминала, мы пользовались таксономией речевых актов, предложенной Дж. Серлем в работе «Классификация иллокутивных актов» [9]. Ниже представлены пять классов речевых актов по Дж. Серлю, а также цели, достигаемые посредством их осуществления.

1) Репрезентативы или ассертивы. Цель – информировать адресата о положении дел и дать истинностную оценку.

2) Директивы. Цель – побудить слушающего совершить какое-либо действие.

3) Комиссивы. Цель – сообщить о взятых на себя говорящим обязательствах по отношению к своим действиям в будущем.

4) Экспрессивы. Цель – выразить психологическую позицию, отношение относительно положения дел, своего поведения, поведения адресата.

5) Декларации. Цель – изменить мир посредством речевого акта, создать новое положение дел в мире.

В предлагаемую модель фрейма «речевой акт» не включены цели и намерения адресата, поскольку под адресатом в публицистическом дискурсе предполагается массовый читатель, и выводить какую бы то ни было единую цель для всех читателей конкретной статьи было бы по меньшей мере некорректно.

Терминал четвертого уровня – тема дискурса. В работе «Основы теории дискурса» в разделе «Тема дискурса и тема говорящего» М. Л. Макаров отмечает, что термин «тема» оказывается в одном ряду с такими понятиями, как «фокус», «содержание», «предмет общения». Подобное нечеткое употребление М. Л. Макаров объясняет принадлежностью понятия «тема» к тому кругу категорий, которые не нуждаются в определении, будучи одной из аксиом лингвистики [4, с. 138].

М. Л. Макаров в своем исследовании проводит границу между темой дискурса и темой отдельно взятого индивидуального высказывания, подчеркивая, что тема отдельно взятого высказывания, как правило, представлена именной группой подлежащего, в то время как тема дискурса представлена в виде макроструктуры [Там же, с. 139]. Подобное понимание термина «макроструктура» было введено Т. ван Дейком и В. Кинчем и представлено в сборнике трудов «Язык. Познание. Коммуникация» [2]. Согласно концепции названных исследователей, «макроструктура – это обобщенное описание основного содержания дискурса, которое адресат строит в процессе понимания» [Там же, с. 48].

Таким образом, тема индивидуального высказывания отражает содержание информации в дискурсе линейно, в то время как тема дискурса указывает на то, как его содержание организовано глобально, иерархически [4, с. 139]. Объясняя связь темы отдельного высказывания и темы дискурса, М. Л. Макаров пишет: «Глобальная семантическая макроструктура опирается на макропропозицию наподобие той, что актуализована в высказывании. Такая макропропозиция, если нам позволительно привести сравнение из области современной биологии, — это своего рода генетический код глобальной организации смысла в дискурсе» [Там же, с. 140]. Таким образом, придерживаясь подходов М. Л. Макарова и Т. ван Дейка, мы при формулировке темы будем использовать как отдельные номинативные выражения, так и макропропозиции, выведенные из релевантного фрагмента дискурса.

Терминал пятого уровня содержит информацию о времени и месте совершения речевого акта. Не во всяком речевом акте указывается время и место его совершения, и в таком случае незаполненный терминал может представлять собой, по терминологии М. Минского, задание отсутствия [5].

В случае если публикация не содержит данных о времени совершения речевого акта, время указывается относительно даты выхода газеты (издания, номера). Если публикация не содержит данных о месте совершения речевого акта, то терминал переходит в разряд задания отсутствия.

Терминал шестого уровня содержит определение типа коммуникативного события: интервью, речь на политическом митинге, встреча депутата с избирателями и т.п. Сам по себе тип события также представляет фрейм, и в этом случае появляется исследовательская возможность установить соотношение фрейма «коммуникативное событие» с фреймом «речевой акт».

Следующие пять терминалов (8-11) повторяют условия успешности речевого акта, описанные Дж. Остином в его «учении о неудачах», представленных в статье «Слово как действие» [7, с. 32].

Согласно Дж. Остину, для успешного совершения речевого акта недостаточно сказать что-либо, для успешного совершения речевого акта необходимо также соблюсти условия успешности, которые он сводит к 6 правилам, разделенным на 3 группы, оговариваясь при этом, что не считает их окончательными и достаточными [Там же, с. 33].

Итак, первая группа правил, по Дж. Остину (обозначается литерой А).

A1 «Должна существовать общепринятая конвенциональная процедура, приводящая к определенному конвенциональному результату и включающая в себя произнесение определенных слов определенными лицами в определенных обстоятельствах» [Там же, с. 32].

A2 «Конкретные лица и обстоятельства в каждом данном случае должны быть пригодны для проведения той конкретной процедуры, к которой мы обращаемся посредством перформатива» [Там же, с. 33].

Вторая группа правил (обозначается литерой Б).

B1 «Процедура должна выполняться всеми участниками правильно» [Там же].

B2 «Процедура должна выполняться всеми участниками полностью» [Там же].

Третья группа правил (обозначается литерой Г).

G1 «Если процедура, как это часто бывает, предназначена для выполнения лицами, движимыми определенными мыслями или чувствами, или является началом нового этапа в последующем поведении любого из участников, тогда каждое лицо, участвующее в процедуре и, следовательно, реально обратившееся к ней, должно действительно испытывать эти мысли или чувства, и все участники должны иметь подлинное намерение совершать соответствующие поступки» [Там же].

Г2 « Впоследствии они должны на деле вести себя соответственно» [Там же].

Терминалы 12-22 представляют собой значимые различия, предложенные Дж. Серлем в работе «Классификация иллокутивных актов» [9 с. 170]. В силу общеизвестности этих параметров и ограниченности статьи мы не будем приводить эти параметры полностью, отметим только, что один из них – «иллокутивная цель» – рассмотрен нами выше в данной статье.

Рассмотрим актуализацию фрейма «речевой акт» на примере фрагмента статьи «Крайние мэры», представленной в журнале «Коммерсантъ Деньги», № 34 (891) от 27.08.2012:

*Защитница Химкинского леса Евгения Чирикова будет баллотироваться на пост мэра Химок. Она **обещает** побороть ресурсную экономику в городе, а главное, что людям более понятно, — прекратить тотальную застройку. Победа нелояльного власти кандидата в градоначальники не является чудом. Чудо – когда ему удастся наладить работу.*

Анализ языкового материала позволил дать следующее представление фрейма «речевой акт», актуализированного в конкретном тексте:

Уровень терминала	Имя терминала	Наполнение терминала текстовым материалом	
Терминал первого уровня	Слова, называющие речевой акт или речевое действие	Обещание.	
Терминал второго уровня	Участники речевого акта с указанием статусов	Говорящий – Евгения Чирикова, кандидат в мэры г. Химок, Адресат – избиратели.	
Терминал третьего уровня	Цели и намерения говорящего	Общая цель – сообщить о взятых на себя обязательствах по отношению к своим действиям в будущем. Частная цель – убедить в своем намерении, привлечь общественный интерес к проблемам города Химки.	
Терминал четвертого уровня	Тема дискурса	Прекращение тотальной застройки в городе Химки.	
Терминал пятого уровня	Время и место совершения речевого акта	Место – г. Химки. Время – агитационный период выборов мера города Химки – август 2012 г.	
Терминал шестого уровня	Тип коммуникативного события	Предвыборная кампания.	
Терминал седьмого уровня	Условие А1	1. Должна существовать некоторая общепринятая конвенциональная процедура, приводящая к определённым конвенциональным результатам и включающая в себя произнесение определённых слов определёнными лицами в определённых обстоятельствах.	Условие соблюдено. Процедура соответствует процедуре предвыборной кампании, которая является стадией избирательного процесса, включающей выдвижение и официальную регистрацию кандидатов, их предвыборную борьбу, а также призванной познакомить избирателей с личностью кандидатов, их программами и платформами.
Терминал восьмого уровня	Условие А2	2. Лица, участвующие в общении, и обстоятельства речевого акта должны быть пригодны для реализации данной процедуры.	Условие соблюдено.
Терминал девятого уровня	Условие Б1	3. Процедура должна выполняться всеми участниками правильно и полностью.	Со стороны говорящего процедура выполняется правильно. Со стороны адресатов – данных нет.
Терминал десятого уровня	Условие Б2	4. Если процедура требует, чтобы лица, участвующие в её выполнении, руководствовались определёнными мыслями и чувствами, то эти лица должны действительно испытывать эти мысли и чувства.	Данных нет.
Терминал одиннадцатого уровня	Условие Г1	5. Если процедура предписывает участникам выполнение в будущем некоторых действий, то все участники должны иметь подлинное намерение совершать соответствующие поступки.	Данных нет. Описание условия искренности не может быть верифицировано.
	Условие Г2	Впоследствии участники речевого акта должны на деле вести себя соответственно.	Данных нет.

Уровень терминала	Имя терминала	Наполнение терминала текстовым материалом	
Терминал двенадцатого уровня	Различие 1	1. Различия в цели данного акта.	Цель говорящего – убедить в своем намерении.
Терминал тринадцатого уровня	Различие 2	2. Различия приспособления между словами и миром.	Мир → слова.
Терминал четырнадцатого уровня	Различие 3	3. Различия в выраженных психологических состояниях.	Данных нет.
Терминал пятнадцатого уровня	Различие 4	4. Различия в энергичности или в силе, с которой подается иллокутивная цель.	Высокая степень проявления иллокутивного признака.
Терминал шестнадцатого уровня	Различие 5	5. Различия в статусе или положении говорящего и слушающего в той мере, в какой это связано с иллокутивной силой высказывания.	Говорящий – Евгения Чирикова, кандидат в мэры г. Химок, по своему статусу призвана обещать сделать нечто, чего хотели бы слушатели-избиратели.
Терминал семнадцатого уровня	Различие 6	6. Различия в том способе, которым высказывание соотносено с интересами говорящего или слушающего.	В интересах говорящего убедить в своем намерении, привлечь общественный интерес, действовать в интересах слушающих, завоевать их доверие, убедить выбрать именно ее. В интересах слушающих выбрать кандидата, который вызывает больше доверия и предлагает больше благ.
Терминал восемнадцатого уровня	Различие 7	7. Различия в соотношении с остальной частью дискурса.	Вместо имени употребляется местоимение «она», что говорит о том, что в предыдущем дискурсе об этом человеке уже упоминалось.
Терминал девятнадцатого уровня	Различие 8	8. Различия в пропозициональном содержании, определяемые на основании показателей иллокутивной силы.	Пропозиция описывает действия в будущем.
Терминал двадцатого уровня	Различие 9	9. Различия между актами, которые всегда должны быть речевыми актами, и теми, которые могут осуществляться как речевыми, так и неречевыми средствами.	Обещание всегда должно быть речевым актом.
Терминал двадцать первого уровня	Различие 10	10. Различия между теми актами, которые требуют для своего осуществления внеязыковых установлений, и теми, которые их не требуют.	Для того чтобы давать обещания во время предвыборной кампании, нужно иметь статус кандидата.
Терминал двадцать второго уровня	Различие 11	11. Различия между теми актами, в которых соответствующий иллокутивный глагол употреблен перформативно, и теми, в которых перформативное употребление отсутствует.	Иллокутивный глагол употреблен неперформативно, так как описывает акт обещания, произведенный не автором статьи.
Терминал двадцать третьего уровня	Различие 12	12. Различия в стиле осуществления иллокутивных актов.	Стиль публицистический.

Как видим, даже краткое описание речевого действия в газетной статье предоставляет довольно много материала для построения частной модели фрейма «речевой акт», в данном случае – модели фрейма «комиссивный речевой акт», как он представлен в тексте статьи. При этом наблюдаются так называемые задания отсутствия в терминалах «Условие Г1» и «Условие Г2», что можно объяснить, во-первых, невозможностью установления истинности или ложности суждений об искренности говорящего в его намерении выполнить обещаемое. В других случаях автор статьи просто не посчитал необходимым предоставить данные, например, о выраженности психологических состояний, что объясняет задание отсутствия в терминале «Различие 3».

Перспективы дальнейшего исследования видятся прежде всего в построении моделей фреймов других типов речевых актов с последующим их сопоставлением и теоретическим описанием. Результаты этой работы способствовали бы составлению более полных представлений о когнитивно-семантической и функционально-прагматической сущности публицистической коммуникации.

Список литературы

1. **Галлямова Н. Ш.** Речевой акт «обещание, клятва» в русской языковой картине мира: лингвокультурологический, функционально-прагматический аспекты // Язык и культура. Томск: Томский государственный университет, 2010. № 3. С. 16-32.
2. **Дейк Т. А. ван.** Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
3. **Дунев А. И.** Интенциональность грамматических значений в аспекте речевого воздействия // Стереотипность и творчество в тексте: межвузовский сборник научных трудов. Пермь: Пермский государственный университет, 2004. № 7. С. 129-132.
4. **Макаров М. Л.** Основы теории дискурса. М.: ИТДГК Гнозис, 2003. 280 с.
5. **Минский М.** Фреймы для представления знаний / пер. с англ. М.: Энергия, 1978. 151 с.
6. **Ножевникова Е. Г.** Сценарии прагматической ситуации «насмешка» в британской лингвокультуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4. Ч. 2. С. 128-131.
7. **Остин Дж. Л.** Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. Вып. XVII. С. 22-130.
8. **Почепцов О. Г.** Интенциональный анализ // Речевые акты в лингвистике и методике. Пятигорск: ПГПИИЯ, 1986. С. 170-181.
9. **Серль Дж. Р.** Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. Вып. XVII. С. 170-194.

STRUCTURAL-SEMANTIC AND FUNCTIONAL-PRAGMATIC PRESENTATION OF FRAME “SPEECH ACT”

Nazaretyan Nelli Vartanovna
North Caucasian Federal University
URSA777@yandex.ru

The paper topic involves the study of linguo-pragmatic and structural-semantic characteristics of texts that present the frame –speech act”. The purpose of this study is to determine the composition and to describe the terminals of the frame –speech act” as it is presented in the texts of newspaper articles. The result of the paper is the construction of an integrated model of the frame –speech act”, which includes both the illocutionary speech act parameters and its other identification features.

Key words and phrases: frame; terminal; purposes and intentions of speaker; intention; speech act; illocutionary act; cognitive-semantic parameters.

УДК 82-155

Филологические науки

В статье исследуется генезис литературно-критических представлений об адресованной лирике в русском литературоведении XVIII-XX веков, характеризуются этапы теоретического обоснования поэтического жанра стихотворного послания. Основное внимание уделено анализу теоретических рефлексий жанра стихотворного послания в работах В. Тредиаковского, А. Сумарокова, Д. Фонвизина, М. Талызина, Н. Остолопова, Н. Греча, А. Мерзлякова, В. Жуковского, Ю. Тынянова, Л. Гинзбург. Целью статьи также является исследование жанровой специфики стихотворного послания, а также определение основных направлений его теоретического изучения современным литературоведением.

Ключевые слова и фразы: адресованная лирика; адресация; эпистола; послание; элегия; письмо.

Назарец Виталий Николаевич, к. филол. н., доцент
Международный экономико-гуманитарный университет имени академика С. Демьянчука, Украина
azarets1@rambler.ru

**ГЕНЕЗИС ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ АДРЕСОВАННОЙ
ЛИРИКЕ В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ XVIII-XX ВЕКОВ®**

Адресованная лирика – это лирика, в которой апелляция к адресату имеет не только декларативно подчеркнутый характер, но и выступает как предмет непосредственного изображения в произведении. Иначе говоря, в данном типе лирики адресат выступает не как внешнетекстовая семантическая величина (потенциальный читатель), а как внутритекстовый образ, воображаемый собеседник, в форме обращения к которому автор выстраивает свое стихотворное произведение.

Одна из первых теоретических рефлексий жанра стихотворного послания в российском литературоведении принадлежит В. Тредиаковскому, который среди прочих разновидностей поэзии выделял также и эпистолярную поэзию: «Эпистола изображает все то в стихах пиитическим духом и образом, что пишется в письмах прозою от отсутствующих к отсутствующим. Находятся они дидактические, любовные, нравоучительные и похвальные. Сей род принадлежит к гексаметрам и к строфам. Гораций и Овидий на латинском, а на французском Боало за образец в них служить могут» [8, с. 95-96].